

восходящие к сборнику *фацеций* (таков рассказ об упрямой утонувшей жене, о том, как черт с помощью бабы погсорил мужа с женой; наконец, в «Зерцале» читается и повесть о добродетельной жене плотника, посрамившей старуху-сводню). Из этого напрашивается вывод, что сборники переводной новеллы должны рассматриваться в непосредственной связи друг с другом — это разные грани одной и той же работы

Работа над переводными повестями и рассказами требует обязательного обращения к подлиннику, к тексту, с которого был сделан перевод. Чаще всего это старопольские издания, с которых в XVII в преимущественно переводилась беллетристическая и нравоучительная литература и с которых были сделаны переводы вышеназванных сборников²

Сличение текстов русского и польского дает возможность уточнить, с какого именно польского издания был сделан перевод, и выяснить принципы, которыми руководился русский переводчик Мы видим, что переводчик, как правило, переводит текст не совсем точно, частично просто излагая рассказ. В более ранних переводах обычно много польских слов, которые были понятны русскому читателю, поэтому лишь местами они поясняются переводчиком В поздних переводах польские слова исчезают, вносятся русские выражения, русские бытовые черты

Но это не все в ряде случаев работа над текстом вносит ясность и во взаимоотношение польских изданий. Как пример приведу наблюдения, которые удалось сделать, работая над сборником *фацеций*.

У нас наиболее известен польский сборник *фацеций* 1624 г., переизданный в 1903 г. А. Брюкнером. С ним обычно и сопоставлялись русские списки *фацеций* Но, просмотрев присланные мне микрофильмы, а также польские издания *фацеций*, которые хранятся в Львовской библиотеке и в ЦГАДА (собрание Типографской библиотеки), пришлось сделать вывод, что наши переводчики пользовались не изданием 1624 г., а иным Издание 1624 г. стоит обособленно среди прочих польских изданий *фацеций* среди просмотренных датированных и недатированных экземпляров нет ни одного, полностью совпадающего с ним В издании 1624 г. шесть частей, называемых здесь «трактатами», в ряде других сборников, в частности в Львовском и Типографском, очень близких друг к другу, их пять чет последнего раздела «О глупых людях» В русских списках рассказы не делятся на разделы Выделен только один — в польских изданиях пятый раздел — «О женских хитростях», который помещается обычно в конце русских сборников *фацеций* и часто дополняется повестями, взятыми из других источников В начале русских сборников мы находим рассказы из первых четырех разделов, но они расположены не по разделам, а произвольно. Ни одного рассказа из шестого раздела в русских списках нет Нет и тех рассказов, которые введены в издание 1624 г. и которых нет в других польских изданиях. Таким образом, надо думать, что в руках русского переводчика было не издание 1624 г., а иное, состоящее из пяти разделов, подобное тем, которые хранятся в Львовской и Типографской библиотеках Сравнив эти издания с изданием 1624 г., приходим к выводу, что, хотя они и относятся к XVII в. и вышли, по-видимому, позже 1624 г., они повторяют издания более ранние, возможно еще XVI в., и не обнаруженные в Польше польскими учеными. Сличая текст, приходится при-

² К сожалению старопольские издания представлены у нас лишь единичными экземплярами, которые не всегда легко разыскать Знакомство с ними на их родине также не всегда возможно Значительно облегчает дело обмен микрофильмами, который удастся наладить с польскими библиотеками Только таким путем оказалось возможным познакомиться с несколькими польскими изданиями *фацеций* и сравнить их с теми, которые находятся у нас